

МОЖНО ЛИ БЫТЬ ВМЕСТЕ, НАХОДЯСЬ ВРОЗЬ: СТУДЕНТЫ И ПРЕПОДАВАТЕЛИ В ВУЗЕ

ЗБОРОВСКИЙ Гарольд Ефимович – доктор философских наук, заслуженный деятель науки РФ, профессор-исследователь кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия (garoldzborovsky@gmail.com).

Аннотация. В статье рассматривается проблема разобщенности между общностями студентов и преподавателей. Дискутируется вопрос о том, является ли эта проблема следствием влияния исключительно электронного обучения, онлайн и дистанционного образования. Показываются возможные социальные и образовательные последствия возрастания социальной дистанции между студентами и преподавателями в ситуации замены живого общения и взаимодействия «виртуальным» образованием. Характеризуются направления и пути усиления межобщностной коммуникации в образовательном процессе и научном творчестве в рамках перехода к нелинейным стратегиям и траекториям развития университетских образовательных общностей. Статья написана на материалах проведенного в 2017 г. исследования в вузах Уральского федерального округа (УрФО), предметом которого были отношения между этими общностями.

Ключевые слова: студенты • преподаватели • высшее образование • дистанционность • разобщенность • нелинейные стратегии развития образовательных общностей • коммуникация

DOI: 10.31857/S013216250001958-6

Постановка проблемы. В последние два десятилетия под влиянием трансформаций в высшем образовании и новых информационных технологий происходят глубокие изменения характера и содержания взаимодействия студентов и преподавателей. Общая тенденция – ослабление связей между ними не только на индивидуальном уровне, но и на уровне сообществ, групп. Феномен разобщенности в зарубежных вузах стал наблюдаться некоторое время назад в связи с возникновением новых типов высших учебных заведений – онлайн-университетов и «университета без преподавателей» (французский и американский «Колледж 42»), реализующих методику взаимного обучения студентов (peer-to-peer learning)¹.

Созрела ли Россия для таких вузов и таких «ослабленных» отношений между студентами и преподавателями? Представляется, что сегодня еще не пришло время для утвердительного ответа на этот вопрос. Можно предположить, что отдельные учебные заведения, отличающиеся от типичных современных российских университетов, будут создаваться в нашей стране в ближайшие годы (но только отдельные). Разрабатываются проекты их создания, складываются предпосылки к их формированию. Тем не менее в обозримой перспективе в российской высшей школе по-прежнему будут доминировать образовательные организации, основанные на непосредственном взаимодействии преподавателей и студентов, а постепенное их «разбегание» останется актуальной и острой проблемой.

¹ Пиклз М. Университет без преподавателей – как это работает? URL: http://www.bbc.com/ukrainian/vert_fut_russian/2016/11/161111_ru_vert_business_uni_without_teachers (дата обращения: 21.03.2018).

Взаимодействия между этими образовательными общностями не могут не оказывать влияние на высшее образование как социальный институт. Разобщенность студентов и преподавателей ослабляет образовательные организации, подрывает их единство, снижает доверие в них и к ним. Это прямой путь к снижению эффективности и качества высшего образования. На вопрос, почему возникает и усиливается разобщенность между двумя основными образовательными общностями в университетах, ответы нужно искать в постсоветских трансформациях и исследованиях высшего образования – отечественного и зарубежного, а также социальных процессов, с ним связанных.

Цель статьи – показать растущую дистанцию между студентами и преподавателями, выявить причины ослабления связей между ними и возможности усиления коммуникации в освоении образовательных программ и научном творчестве. Объектом эмпирического исследования стали образовательные общности студентов и преподавателей вузов УрФО, предметом – отношения между этими общностями.

Поставленная проблема широко обсуждается в мире, чаще всего в контексте виртуального образования [Bates, 2012; Moshe, 2012]. Не остались в стороне российские исследователи [Заборова и др., 2017; Нелинейная модель..., 2016; Ключарев, 2014]. Участников этих дискуссий можно разделить на два лагеря. Одни признают объективную необходимость и положительное влияние новых образовательных технологий (с чем можно частично согласиться). Другие акцентируют внимание на негативных последствиях их применения для высшего образования и общества в целом. Мы остановимся на причинах, особенностях и социальных последствиях дистанционности названных образовательных общностей для них самих, российских университетов и социальной среды, в которой они функционируют.

Методология и методика исследования. Изучение проблем, связанных с отношениями между вузовскими образовательными общностями, нуждается в выявлении и применении релевантных теоретико-методологических подходов. Среди них – теории образовательного и социального капитала [Helliwell, Putnam, 2007], доверия в образовании [Zanin, 2017], виртуализации образования [Pfeffer, 2012]. Вместе с тем необходимо обратить внимание на иные методологические подходы, адекватные задачам исследования университетских образовательных общностей, и среди них – на общностный, темпоральный, нелинейный.

В рамках *общностного подхода* образовательные общности рассматриваются как совокупности людей, групп и объединений, которые характеризуются доминантой образовательной деятельности в их образе жизни [Зборовский, 2009]. Именно эта деятельность определяет сходство целей, задач, интересов, относительную однородность (гомогенность) состава, наличие внутренней структуры, возрастных параметров, устойчивость, стабильность существования во времени и пространстве, способность к взаимодействию с другими социальными общностями. Научно-педагогическое и студенческое сообщества в полной мере отвечают этим характеристикам. Основными принципами общностного подхода являются: рассмотрение их в качестве главных субъектов высшего образования; выявление особенностей взаимодействия в сфере высшего образования парных общностей преподавателей и студентов, а также иных общностей (административно-управленческой, учебно-вспомогательного персонала, родителей); характеристика ресурсов (социальных, интеллектуальных, темпоральных и др.) вузовских образовательных общностей; анализ связей и взаимодействий вузовских образовательных и иных социальных общностей (в сферах семьи, производства, бизнеса, культуры, науки, управления и др.) [Зборовский, 2009: 280–290]. При условии реализации этих принципов общностный подход приобретает значительный исследовательский потенциал.

Темпоральный подход к образовательным общностям позволяет рассматривать фактор времени как определяющий динамические процессы в этих общностях в темпоральных границах их изменений, дает возможность выявить темпоральные характеристики деятельности студентов и преподавателей и их социального взаимодействия [Амбарова, 2015]. Тенденции ослабления связей между ними высвечиваются при количественных и качественных измерениях временных затрат на совместную деятельность и общение. В статье темпоральный подход конкретизирован. Мы покажем, с какими видами деятельности сопряжены эти затраты студентов и преподавателей.

Суть нелинейного подхода к изучению вузовских общностей в том, чтобы показать, как возможно их развитие и их превращение в ведущий элемент высшего образования

в условиях социальной неопределенности. Он позволяет рассмотреть нелинейные, нестандартные, неформализованные траектории деятельности студентов и преподавателей как «врозь», так и «вместе». В рамках этого подхода характеризуется нелинейное взаимодействие между этими образовательными общностями и другими элементами высшего образования и его внешней среды [Нелинейная модель..., 2016].

Эмпирическая база исследования. Статья основана на материалах исследования, выполненного в 2016–2017 гг. научным коллективом Уральского федерального университета под руководством автора. Использованы материалы второго этапа исследования (2017 г.)². Он включал массовый опрос преподавателей и студентов УрФО и проведение двух «круглых столов» с участием экспертов. В генеральную совокупность входили преподаватели и студенты 53-х вузов округа. Реализована квотная выборка на основе статистических данных об образовательных общностях регионов УрФО (Свердловской, Челябинской, Тюменской, Курганской областей, Ханты-Мансийского автономного округа; Ямало-Ненецкий округ не был включен в выборку, поскольку в нем нет самостоятельных вузов). Внутри каждого региона осуществлялось квотирование по направлениям подготовки (инженерно-техническому, естественнонаучному, гуманитарному, социально-экономическому). Объем выборочной совокупности: преподавателей – 810 человек; студентов – 1860 человек. На двух «круглых столах» (апрель и ноябрь 2017 г.) с участием 30 экспертов (директора институтов, деканы, зав. кафедрами, профессора, опытные доценты, магистранты) проводилась экспертная апробация элементов нелинейной модели высшего образования в УрФО. В качестве одного из ее элементов рассматривалось взаимодействие образовательных общностей в вузах макрорегиона.

Нужно ли быть вместе? В литературе причины разобщенности студентов и преподавателей нередко сводятся к влиянию широко распространенных новых информационных и педагогических технологий и форм обучения (онлайн, дистанционного, электронного и др.), которые позволяют студенту проявлять самостоятельность и высокий уровень независимости от педагога [Firat et al., 2018]. Безусловно, в известной степени это так. Но есть и иные, не менее значимые, с нашей точки зрения, факторы. Они связаны с социальными аспектами изменения характера высшего образования. Под влиянием требований производства и общества в вузах стали обращать особое внимание на формирование у студентов самостоятельности, ответственности, готовности брать на себя решение сложных вопросов. В содержании высшего образования и профессиональной подготовки произошло смещение акцентов в сторону самообразования, самоформирования соответствующих компетенций специалистов. Это не могло не способствовать некоторому ослаблению зависимости студентов от преподавателей.

Мы полагаем, что при рассмотрении причин ослабления связей между студентами и преподавателями на первое место следует поставить студентов, ибо именно они являются «первоисточником» такого процесса. Они больше других групп молодежи стремятся к самостоятельности, самореализации, проявлению своих возможностей. Преподаватели же выступают в качестве относительно консервативной образовательной общности, немалая их часть убеждена в том, что студенты без них не сделают сами ничего. Конечно, такая трактовка отношений между студентами и преподавателями выглядит упрощенной и не должна абсолютизироваться. Она касается лишь определенной части образовательных общностей (большинство студентов российских вузов не стремятся постоянно доказывать свою «самость» и готовы «идти на поводу» у преподавателей).

Другими причинами ослабления связей между студентами и преподавателями являются: неадекватное использование новых информационных и образовательных технологий; безальтернативное тотальное замещение электронным обучением и дистанционным образованием традиционных его видов; стремление одних студентов к самостоятельному освоению образовательных программ и снижение образовательной мотивации у других; дефицит времени многих студентов вследствие их трудовой занятости вне университета; значительное повышение учебной нагрузки преподавателей и сокращение в структуре бюджета их рабочего времени временных ресурсов на индивидуальную работу со студентами.

²Материалы первого этапа исследований использованы при подготовке статьи: [Зборовский и др., 2017].

Особый блок вопросов касается электронного обучения, дистанционного образования, онлайн-курсов и т.д. Но дело не только в их внедрении. Существенное значение приобретает отношение к ним студентов и преподавателей. Оно далеко не всегда и не во всем совпадает, особенно если сопоставить студентов дневных отделений вузов с очниками, наиболее заинтересованными в электронном обучении и дистанционном образовании [Заборова и др., 2017].

Общий подход к студентам и педагогам нуждается в конкретизации на основе ряда критериев: уровня мотивации, готовности принимать значимые перемены в высшем образовании, склонности к включению в инновационные процессы, темпоральной организации жизни и темпоральных стратегий поведения, внешних требований, выдвигаемых к каждой из образовательных общностей. По данным наших исследований, сегодня реально мотивированы на образовательную деятельность не более 10–15% студентов, готовы принимать существенные перемены в образовательном процессе 20–25%, проявляют интерес и стремление включаться в инновационные процессы около 30%, высоко ценят фактор времени в повседневной деятельности и озабочены проблемами темпоральной организации жизни 20% студентов.

Социальная разобщенность студентов и преподавателей не только ограничивает действие крайне важного принципа парности этих образовательных общностей, согласно которому ни одна из них не может эффективно существовать без другой, но и наносит ущерб целостности каждой из них. Так, при дистанционном образовании реальное сообщество студентов превращается в воображаемое, происходит его своеобразная «атомизация». В свою очередь, это быстро набравшее популярность в стране образование вызывает неудовлетворенность преподавателей его низким качеством и крайне ограниченными возможностями общения со студентами.

Между тем дистанционное образование изначально задумывалось как возможность установления новых форм связи между преподавателями и студентами. Один из основных терминов в процессе технологического осуществления этого вида образования – *connect* – означает «соединять, связывать». Но по иронии судьбы достаточно быстро дистанционное образование из связывающего, соединяющего превратилось в свою противоположность – в разъединяющее студентов и преподавателей начинание. Это произошло отчасти и благодаря его техническому несовершенству, которое не позволяет педагогу в полной мере воспринимать студенческую аудиторию и активно взаимодействовать с ней. У преподавателей такие лекции получили презрительное название: «читать в дырочку». Стал популярным своеобразный афоризм: хорошее образование электронным не назовешь.

Распространено мнение, что электронное обучение, дистанционное образование, национальная платформа «Открытое образование», массовые открытые онлайн-курсы с интерактивным участием и применением технологий электронного обучения позитивно воспринимают подавляющее большинство студентов и скептически – значительная часть преподавателей. Однако исследования показывают, что не все так однозначно, как иногда представляется некоторым авторам, особенно тем, кто ратует за активное распространение соответствующих технологий. Данные наших исследований 2017 г. показали сильные расхождения в оценках. Готовность полностью перейти на электронное обучение выразили около 15% студентов, против такого перехода высказались 69% опрошенных, 16% воздерживаются и затрудняются с ответом.

Особый интерес вызывают ответы на вопрос, почему студенты не хотят и не готовы к резкой смене образовательных технологий (табл. 1). На первом месте (3/4 ответивших) – отсутствие живого общения с преподавателями. Значительная часть студентов отмечает отсутствие возможности внутригруппового общения студентов (2/5 ответивших), разрушение традиционных каналов и способов трансляции студентам норм и ценностей профессиональной культуры (более 1/3 ответивших). Можно было бы предположить наличие различий в оценках студентов разных направлений подготовки. Однако расчеты показателей наличия (Хи-квадрат) и тесноты связи (коэффициент Крамера) доказывают отсутствие взаимосвязи между направлением подготовки студентов и их оценками причин неготовности к переходу на электронное обучение.

Как видно из табл. 1, большинство студентов не хотят «быть врозь» с вузом, педагогами и товарищами. Ценности живого, непосредственного взаимодействия и общения

Таблица 1

**Причины неготовности студентов различных направлений подготовки
к переходу на электронное обучение**
(в % от числа ответивших студентов)

Варианты ответов	Направления подготовки				В среднем
	инженерно-техническое	естественно-научное	гуманитарное	социально-экономическое	
Отсутствует возможность непосредственного живого общения преподавателя со студентами	74,5	65,6	68,0	68,1	69,1
Отсутствует возможность внутригруппового общения студентов	44,2	35,2	38,5	43,0	40,4
Разрушаются традиционные каналы и способы трансляции студентам норм и ценностей профессиональной культуры	37,6	33,9	41,6	37,4	37,6

оказываются очень значимыми и определяют мотивацию студентов «быть вместе» с другими участниками образовательного процесса. Позиции преподавателей по этому вопросу близки к студенческим. Педагоги, которые не считают электронное обучение эффективным фактором развития высшего образования, на вопрос, почему у них такое мнение, ответили: отсутствует возможность непосредственного живого общения преподавателя со студентами (65%), разрушаются традиционные каналы и способы трансляции студентам норм и ценностей профессиональной культуры (58%), отсутствует возможность внутригруппового общения студентов (38%). Сравнение ответов респондентов из обеих образовательных общностей хотя и показывает существование незначительных различий между ними, подтверждает в целом их стремление скорее «быть вместе», чем «находиться врозь».

Но дело не только в новых технологиях, связанных с электронным обучением и дистанционным образованием. Большую роль играют отношения между студентами и преподавателями и принципы, на которых они строятся (табл. 2).

Из приведенных данных следует, что основными принципами отношений между преподавателями и студентами и те и другие считают взаимопонимание, оказание помощи, взаимоуважение, доверие, партнерские отношения, информационную открытость, толерантность. Это глубоко позитивные принципы. Существенно уступает им по степени популярности другая группа принципов – соблюдение формальных правил, социальной дистанции, жесткая регламентация отношений, корпоративная закрытость, т.е. те, которые ослабляют связи между студентами и преподавателями. То обстоятельство, что они внедрены в практику отношений намного меньше, чем неформализованные, мягкие, «человечные» принципы, лишний раз свидетельствует, что и студенты, и преподаватели заинтересованы скорее в преодолении разобщенности и дистанцированности между собой, чем в ее наличии.

Еще одной причиной, объясняющей дистанцированность рассматриваемых общностей, является значительное усложнение темпоральных условий и характеристик их взаимодействия. По данным многих социологических исследований (в том числе наших), большинство студентов уже со второго курса начинают работать. Причем сфера их трудовой деятельности часто не связана с будущей профессией [Темницкий, 2015]. И только на старших курсах при условии, что студент не разочаровался в выбранной профессии, он начинает искать место приложения труда ближе к ее профилю. Это приводит к тому, что существенно сокращается время на учебу, на занятия научно-исследовательской

Таблица 2

**Мнения преподавателей и студентов о принципах,
на которых строятся их отношения друг с другом в вузе
(в % от числа ответивших)**

Принципы, на которых строятся отношения между студентами и преподавателями	Мнение преподавателей	Мнение студентов
Доверия, партнерских отношений	54,0	44,6
Информационной открытости	43,1	44,3
Взаимопонимания, взаимопомощи, взаимоуважения	41,2	47,9
Толерантности	39,1	34,8
Соблюдения формальных правил взаимодействия	29,5	38,9
Соблюдения социальной дистанции	22,3	24,7
Жесткой регламентации отношений	9,1	12,0
Корпоративной закрытости	6,1	3,9

Примечание. Сумма ответов превышает 100%, поскольку у респондентов была возможность выбрать несколько вариантов.

работой, индивидуальное взаимодействие с преподавателями. Понятно, в таких условиях возможности посещения учебных занятий и контактов с педагогическим персоналом резко сокращаются.

Что касается преподавателей, то значительное возрастание учебной нагрузки, с одной стороны, а также колоссальное количество документации, требующей заполнения, бюрократизация всего образовательного процесса – с другой, существенно снижают их возможности неформального общения и продуктивного взаимодействия со студентами. Преподаватель по-прежнему находится среди студентов, но работать с ними по-настоящему уже не может. Резко возрастает объем учебных поручений (после 2012 г. почти в 1,5 раза, в среднем до 1000 часов контактной нагрузки за год), что затрудняет индивидуальную работу со студентами. Практически исчезают консультации как необходимая еженедельная двухчасовая форма взаимодействия педагога и студента. В ряде случаев она формально соблюдается, назначаются официально часы и аудитория, преподаватель приходит, но все меньше и реже появляются там студенты...

Таким образом, темпоральные траектории студентов и педагогов встречаются в области понижения временных возможностей взаимодействия. Дистанционные характеристики «врозь» и «вместе», касающиеся отношений студента и педагога, как и раньше, сосуществуют, но заметно меняется их количественная пропорция в сторону «больше врозь», «реже вместе», а главное – меняется качество этих отношений.

Важный аспект рассматриваемой проблемы – последствия от действий, ведущих к дистанцированности студентов от преподавателей. В этой связи вызывают тревогу предложения по экспансии онлайн-образования, которые объективно направлены на усиление разобщенности образовательных общностей. Одна из таких попыток, принадлежащих ректору НИУ ВШЭ Я.И. Кузьминову, буквально «взорвала» научно-педагогическое сообщество³. Он предложил заменять онлайн-курсами лекции преподавателей, которые не занимаются научными исследованиями по профилю читаемой ими дисциплины. По его мнению, онлайн-курсы могут стать панацеей в деле повышения качества высшего образования. Эти курсы должны создаваться в сильных университетах, остальные же вузы нужно обязать замещать ими аналогичные дисциплины, читаемые «вживую».

По мнению Я.И. Кузьминова, Минобрнауки РФ следует разработать форму сетевых взаимодействий между вузами-донорами, которые создадут онлайн-курсы, и вузами-реципиентами, которые должны их использовать, обязав последние и даже принуждая их в жесткой форме осуществлять эти замены. Это позволит вузам-реципиентам экономить свой ресурс и направлять часть денег на повышение зарплат лучшим профессорам, на поддержку студентов и производить таким образом

³Ректор ВШЭ призвал заменить доцентов без научных работ онлайн-курсами. URL: <https://www.rbc.ru/society/26/02/2018/5a93f2889a79475483ae233e> (дата обращения: 21.03.2018).

селекцию профессорско-преподавательского состава. Для этого нужны межуниверситетские соглашения.

«Вброс» (далеко не первый) подобных идей – опасный симптом процессов в высшем образовании страны, названных его оптимизацией. «Удушающая петля» этих идей охватывает три направления оптимизации, которую точнее было бы назвать «пессимизацией». Первое направление – это удар по рядовым, провинциальным вузам, которых в стране несколько сотен. Они находятся в средних (с населением до 100 тыс. жителей), больших (100–250 тыс.) и крупных (250–500 тыс.) городах. Так, в УрФО из 53 самостоятельных учебных заведений 14 расположено именно в таких городах. Второе направление действия «удушающей петли» – предлагаемая «селекция профессорско-преподавательского состава», которая есть не что иное, как изгнание из вузов значительной части лекторов, чьи курсы не связаны с их научными исследованиями. Однако хорошо известно, что каждый из них читает, как минимум, несколько курсов и преподает ряд дисциплин для того, чтобы выполнить большую контактную нагрузку. Среди этих лекторов много блестящих специалистов, чьи занятия не только не уступают, но во многих отношениях превосходят онлайн-курсы. Главное же в том, что эти лекции «живые», читаются людьми, хорошо знающими студентов и пользующимися большим успехом у них.

Если предлагаемая замена «живых» лекторов в вузах онлайн-курсами будет принята Минобрнауки, это будет означать увольнение из вузов значительной части преподавателей со степенями и званиями, подготовку к закрытию (либо превращению в филиалы) очередной партии самостоятельных вузов. В этой связи следует отметить, что за последние четыре года число самостоятельных вузов сократилось на 200 – с 962 до 762⁴. В Уральском макрорегионе их стало меньше на 18 – с 71 до 53 [Численность обучающихся..., 2015: 184].

Если же учесть при этом, что такие образовательные организации выполняют градо-сохраняющую функцию, нетрудно предположить губительные последствия подобной акции для средних, больших и даже крупных городов, регионов и макрорегионов (федеральных округов). Это – третье направление действия «удушающей петли». Примеры таких последствий налицо, стали предметом общественной дискуссии⁵. Чего стоит один только кейс Нижнего Тагила, к которому в последние годы присоединились Тобольск и Ишим (города УрФО, в которых самостоятельные вузы превращены в безнадежно слабеющие филиалы). До сих пор социальные сети полны возмущениями по поводу такой «оптимизации».

Конечно, можно было бы сейчас подробно рассматривать латентные последствия поистине губительного для отечественного высшего образования решения, предлагаемого идеологами некоторых элитных российских вузов. Честно говоря, плохо верится в то, что оно будет принято Минобрнауки и профессиональным сообществом. Но главное, о чем следует сказать в контексте обсуждаемой проблемы, состоит в другом. Озвученное выше предложение направлено на замену традиционных способов образовательной деятельности новыми ее формами, последствия которых могут оказаться крайне негативными с точки зрения мотивации на получение современного образования студентами. Повысят ли интерес к получению нового знания онлайн-курсы? Заменит ли такой учебный процесс возможность задавать вопросы, высказывать собственное мнение, участвовать в дискуссии, общаться с преподавателями по поводу освоения нового научно-образовательного знания?

На вопрос, поставленный в заголовке раздела (нужно ли быть вместе студентам и преподавателям), следует дать положительный ответ, как это вытекает из приведенных выше суждений и аргументов. Очевидно, что, как бы ни были совершенны современные информационные и связанные с ними педагогические технологии, они не могут заменить живого общения и взаимодействия. Разобщенность и дистанцированность студентов и преподавателей претит нашей социокультурной традиции единства и живой (не только электронной) связи этих социальных общностей. Даже когда связи и отношения

⁴ Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования. 2017 год. URL: http://indicators.miccedu.ru/monitoring/?m=vp0 (дата обращения: 01.12.2017).

⁵ В Нижнем Тагиле бьют тревогу: две трети выпускников школ уезжают из города. URL: <https://newdaynews.ru/ekb/592958.html> (дата обращения: 01.03.2018).

«упакованы» в электронную оболочку, они не перестают нести в себе специфику живой их формы. Российский менталитет не дает оснований усомниться в силе веками складывающейся социокультурной традиции.

Как можно быть вместе? В решении поставленной проблемы существует ряд путей. Одни из них связаны с изменениями условий взаимодействия, другие требуют активности студентов и преподавателей. Студенты высоко ценят ситуации, когда педагоги сами инициируют совместные практики: *«Некоторые педагоги делятся своим опытом, привлекают студентов к научной деятельности. А некоторые даже не пытаются. Здесь, наверное, магистрантам и аспирантам больше повезло, у них очень качественный профессорско-преподавательский состав, люди, с которыми хочется где-то участвовать, становиться лучше. Такие своеобразные преподаватели-зеркала»* (С.М., магистрант).

Наши эксперты из научно-педагогического сообщества связывают возможности усиления взаимного интереса преподавателей и студентов с укреплением ценности высшего образования, развитием культуры учебного труда и ограничением использования различных гаджетов во время академических занятий: *«Ценность образования как социального лифта, способа саморазвития и самоутверждения снижается. Студенты “живут в телефонах”. Это известная тенденция ухода от реальной жизни, реальных проблем, реального общения. Со студентами обсуждаю две идеи: в 9.05 закрывать аудиторию изнутри для создания нормальной учебной обстановки и требовать выключения всех гаджетов. Спрашиваю студентов: кто-нибудь из преподавателей так делает или нет? Отвечают: никто»* (А.К., директор института).

Целесообразен поиск новых стратегий развития и взаимодействия образовательных сообществ. Наиболее продуктивны в этом плане, по нашему мнению, нелинейные стратегии. Они могут быть реализованы при переходе к нелинейной модели высшего образования. Основой этой модели является партисипаторное университетское управление, в которое вовлечены педагоги и студенты. Оно создает предпосылки для активизации их взаимодействия. Важным ресурсом этой модели является доверие между образовательными общностями и университетским менеджментом. Ее организационной структурой выступают горизонтальные связи и сетевые взаимодействия, стимулирующие взаимные интересы и возможности их удовлетворения.

Нелинейность и для студента, и для преподавателя означает уход от формализованных, жестко предписанных схем деятельности. Она предполагает альтернативы в выборе, повороты в отношениях, плюрализм подходов, инновационность действий. Нелинейность – это также вариативность в использовании педагогами образовательных и научно-исследовательских технологий в работе со студентами. При этом ключевым элементом нелинейности выступает коммуникация между студентами и преподавателями, вне которой высшее образование не существует по определению.

В рамках нелинейной модели у студента и преподавателя должно быть право выбора форм связи и взаимодействия друг с другом. Этот выбор у преподавателя во многом определен методиками и методами его работы со студентами – индивидуальной и групповой. Наши информанты считают, что в выборе методов образования должна быть свобода: *«Любое образование, получаемое от хорошего преподавателя, лучше, чем электронное и бесчеловечное, как и тесты. Есть примеры того, как живое общение выправляло человеческие судьбы»* (Е.Х., профессор); *«Специфика нашего образования такова, что мы должны проводить “живые” занятия (не онлайн), творчески создавать и обновлять учебно-методический арсенал. Предложения по созданию электронных ресурсов не реализуемы по нашим программам. Какие тесты мы должны сделать по творческим дисциплинам? Необходимо встречаться с людьми»* (В.О., профессор, зав. кафедрой).

У студентов соответствующий выбор обусловлен его мотивацией, интересом, готовностью к реализации индивидуальной образовательной траектории, а также наличием времени для этого, учитывая, что многие студенты не только учатся, но и работают, проявляют общественную активность. Осуществляемый выбор предполагает тесную связь с преподавателями и оказание ими необходимой помощи.

Главное – найти методы активизации взаимодействия между студентами и преподавателями, как в образовательном, так и научно-исследовательском процессе, способы расширения сфер коммуникации между этими образовательными общностями. При этом важно понять, что реализация предлагаемых способов возможна при переходе

к нелинейной модели высшего образования на основе осуществления дифференцированного подхода к различным группам студентов и преподавателей.

Заключение. Переход вузов на новые педагогические технологии, связанные с электронным обучением, расширением дистанционного и онлайн образования, приводит к сужению возможностей студентов взаимодействовать с «живыми» преподавателями, вступать с ними в диалог, негативно влияет на тех и на других. Реально происходит отдаление двух образовательных общностей, усиливается их взаимная дистанцированность. Возможностей быть вместе становится все меньше, а находиться врозь, на отдалении друг от друга – все больше.

Создание в России университетов нового типа, основанных на отказе от принципа парности образовательных общностей, вряд ли имеет будущее в исторически обозримой перспективе вследствие ряда причин экономического, социального, ментального характера. Исследования показывают, что большинство представителей обеих образовательных общностей не готово к изоляционистским практикам высшей школы, базирующимся на разобщенности студентов и преподавателей. Они рассматривают взаимное «отторжение» как нарушение традиций, нежелательный отказ от живого взаимодействия, взаимопонимания, доверия, партнерства, эффективной трансляции ценностей профессиональной культуры.

Противоречивость реальных процессов дистанцированности и субъективных стремлений большинства студентов и преподавателей к ее преодолению порождает необходимость поиска путей «быть вместе». Эти пути, по нашему мнению, связаны с переходом к новым моделям высшего образования, основанным на них нелинейным стратегиям и траекториям развития вузовских образовательных общностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Амбарова П.А. Управление временем в зеркале темпоральных стратегий поведения социальных общностей. Екатеринбург: УрФУ, 2015.
- Заборова Е.Н., Глазкова И.Г., Маркова Т.Л. Дистанционное обучение: мнение студентов // Социологические исследования. 2017. № 2. С. 131–139.
- Зборовский Г.Е. Теория социальной общности. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2009.
- Зборовский Г.Е., Амбарова П.А., Шуклина Е.А. Существует ли система высшего образования в России // Социологические исследования. 2017. № 11. С. 76–86.
- Ключарев Г.А. Интернет-образование и будущее просветительского проекта // Социологическая наука и социальная практика. 2014. № 2. С. 46–60.
- Нелинейная модель российского высшего образования в макрорегионе: теоретическая концепция и практические возможности. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2016.
- Темницкий А.Л. Динамика терминальных и инструментальных ценностей учебы у студентов МГИМО // Вестник МГИМО-Университета. 2015. № 1. С. 221–231.
- Численность обучающихся, педагогического и профессорско-преподавательского персонала, число образовательных организаций Российской Федерации. (Прогноз до 2020 года и оценка тенденций до 2030 года). М.: ИС РАН, ЦСПиМ, 2015.
- Bates T. What's right and what's wrong about Coursera-style MOOCs? URL: <http://www.tonybates.ca/2012/08/05/whats-right-and-whats-wrong-aboutcoursera-style-moocs/> (дата обращения: 21.03.2018).
- Firat M., Kilinc H., Yuzer T.V. Level of intrinsic motivation of distance education students in e-learning environments // Journal of Computer Assisted Learning. 2018. Vol. 34. № 1. P. 63–70.
- Helliwell J.F., Putnam R.D. Education and social capital // Eastern Economic Journal. 2007. Vol. 33. No. 1. P. 1–19.
- Moshe Y.V. Will MOOCs destroy academia? // Communications of the ACM. 2012. Vol. 55. No. 11. P. 5.
- Pfeffer T. Virtualization of Universities: Digital Media and the Organization of Higher Education Institutions. New York: Springer, 2012.
- Zanin L. Education and life satisfaction in relation to the probability of social trust: a conceptual framework and empirical analysis // Social Indicators Research. 2017. Vol. 132. No. 2. P. 925–947.

IS IT POSSIBLE TO BE TOGETHER, BEING APART: STUDENTS AND TEACHERS AT THE UNIVERSITY

ZBOROVSKY G.E.

Ural Federal University, Russia

Garold E. ZBOROVSKY, Dr. Sci. (Philos.), Prof., Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia (garoldzborovsky@gmail.com).

Acknowledgments. The article was prepared by the Russian Science Foundation (research grant No. 16-18-10046).

Abstract. The subject of the study was the phenomenon of distancing and dissociation of students and teachers in Russian universities. The prevalence of this phenomenon both abroad and in Russia is shown. The reasons for weakening of connections between educational communities in universities are discussed. They are associated with the changed nature of training, emergence of new technologies. E-learning, distance and online education have a serious impact on the dissociation of teachers and students. Many students are increasingly seeking self-reliance and independence. Social aspects of separation of two educational communities from each other are considered. However, according to the authors' research, both educational communities are not ready for isolationist practices of higher education. They consider their own mutual «rejection» as a violation of Russian mentality traditions of collectivity and trust in each other. It is shown that the inconsistency of the real processes of distancing and subjective aspirations of the majority of students and teachers to overcome it gives rise to the need to find ways to «be together». A number of these paths are associated with the transition to a new model of higher education, based on non-linear strategies for the development of university educational communities. Attention is drawn to the possibility of strengthening communication between students and teachers in the educational process and scientific creativity. The article is written on the materials of the research conducted in 2017 by students and teachers of universities of the Ural Federal district, the subject of which were the links and interactions between these communities.

Keywords: students, teachers, higher education, distance, dissociation, non-linear strategies of development of educational communities, communication.

REFERENCES

- Ambarova P.A. (2015) Management of time in a mirror of temporal behavior strategies of social communities. Yekaterinburg: Humanitarian University. (In Russ.)
- Bates T. (2012) What's right and what's wrong about Coursera-style MOOCs? URL: <http://www.tonybates.ca/2012/08/05/whats-right-and-whats-wrong-about-coursera-style-moocs/> (accessed 21.03.18).
- Firat M., Kilinc H., Yuzer T.V. (2018) Level of intrinsic motivation of distance education students in e-learning environments. *Journal of Computer Assisted Learning*. Vol. 34. No 1: 63–70.
- Helliwell J.F., Putnam R.D. (2007) Education and social capital. *Eastern Economic Journal*. 2007. Vol. 33. No. 1: 1–19.
- Klyucharev G.A. (2014) Distant E-learning and the Future of Enlightenment Project. *Sotsiologicheskaya nauka i social'naja praktika* [Sociological science and social practice]. No. 2: 63–69. (In Russ.)
- Moshe Y.V. (2012) Will MOOCs destroy academia? *Communications of the ACM*. Vol. 55 (11): 5.
- Nonlinear model of Russian higher education in the macroregion: theoretical concept and practical possibilities (2016). Yekaterinburg: Humanitarian University. (In Russ.)
- Pfeffer T. (2012) Virtualization of Universities: Digital Media and the Organization of Higher Education Institutions. New York: Springer.
- Temnitskiy A.L. (2015) The dynamics of terminal and instrumental values of education on the example of MGIMO students. *Vestnik MGIMO-Universiteta* [MGIMO Review of International Relations]. No. 1: 221–231.
- The number of students, pedagogical and teaching staff, the number of educational institutions of the Russian Federation. (Forecast up to 2020 and the assessment of trends up to 2030) (2015). Moscow: Institute of sociology of the Russian Academy of Sciences. (In Russ.)
- Zaborova E.N., Glazkova I.G., Markova T.L. (2017) Distance learning: students' perspective. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies]. No. 2: 131–139. (In Russ.)
- Zanin L. (2017) Education and life satisfaction in relation to the probability of social trust: a conceptual framework and empirical analysis. *Social Indicators Research*. Vol. 132. No. 2: 925–947.
- Zborovsky G.E. (2009) The theory of social community. Yekaterinburg: Humanitarian University. (In Russ.)
- Zborovsky G.E., Ambarova P.A., Shuklina E.A. Does a system of higher education exist in Russia? *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies]. No. 11: 76–86. (In Russ.)

Received: 22.03.18. Accepted: 23.05.18.